

знаком составов, является цель. Следовательно, косвенно законодатель ввел в составы такой признак, как умысел, преднамеренность действий, направленных на достижение названных в статьях целей.

В заключение хотелось бы отметить, что санкции всех рассмотренных нами выше норм не столь велики, однако при этом не следует забывать об уголовной ответственности за преступления на транспорте, которые в большинстве своем граничат с административными нарушениями. Глава 27 УК РФ называется «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» и закрепляет в свою очередь уголовную ответственность за все основные нарушения, которые могут случиться на всех видах транспорта, включая, конечно, водный.

О.Ю. Гусева
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

В статье рассматриваются позиции ученых-юристов по вопросу о природе и юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Решения Конституционного Суда повсеместно стали входить в правоприменительную практику. Однако, споры вокруг юридической природы, значения, порядка действия и исполнения решений Конституционного Суда не только не утихают, но и приобретают все более принципиальный характер. Такая тенденция существует на фоне споров в отечественной науке по поводу более общего вопроса о возможности судебного правотворчества.

В континентальной системе права решения судов в основном не рассматриваются в качестве источников права, однако с учетом функций, которые возложены на Конституционный Суд РФ, а также юридической силы, которая придана его решениям в отечественном законодательстве (согласно ст. 6 ФКЗ «О Конституционном Суде», решения Конституционного Суда РФ обязательны на всей территории РФ для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Обязательность решений КС РФ подтверждается также и в его собственном решении от 16 июня 1998 года № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции РФ» где указывается, что только КС РФ выносит официальные решения, имеющие общеобязательное значение. При этом подчеркивается, что решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов не обладают такой юридической силой.), на практике приходится сталкиваться с проблемой применения решений Конституционного Суда РФ в качестве источников права. По вопросу о том, обладает ли суд свойством быть источником права, в исследовательской литературе нет единого мнения. Если ранее суд свое отношение к закону выражал лишь в его толковании, т.е. уяснении смысла, цели закона, чтобы полностью реализовать волю законодателя, то теперь суд должен не только истолковать закон, но и оценить его на предмет соответствия Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, чтобы в тех случаях, когда законодатель принял закон с нарушением этих актов, воспрепятствовать реализации его воли, отказав в применении такого закона. Эта функция связана с созданием судом права. Сторонник этой позиции – Р.З. Лившиц. Он пишет, что «с теоретических позиций закон перестал быть единственным выражением и воплощением права. Особую роль играют постановления КС о признании НПА несоответствующим Конституции

РФ, а также постановления о толковании Конституции, которые, по сути, можно назвать источником конституционного права. Постановления о признании НПА недействительным имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа и, следовательно, такое же значение, как и нормативный акт. И, следовательно, не только законодательство может рассматриваться в качестве источника права, если судебная практика начала отражать и реализовывать гуманистические, справедливые, подлинно правовые начала, то отпали теоретические предпосылки для непризнания ее источником права».

Учеными отмечается постепенное сближение романо-германской правовой системы, к которой традиционно относят Россию, и англо-саксонской. Богдановская указывает, что в странах общего права судебный прецедент постепенно меняет свое положение в системе источников права. Суды не столько создают новые судебные прецеденты, сколько прецеденты толкования. По статистике, 9 из 10 дел, рассматриваемых в Апелляционном суде Великобритании, решается на основе закона. Вместе с тем в странах романо-германского права отмечается усиление роли судебной практики. Также подчеркивается слабая граница между расширительным толкованием и свободным судебским усмотрением. Общеобязательность решений вышестоящих судов при рассмотрении аналогичных дел является главным критерием утверждения судебного прецедента в качестве источника права.

Е.И. Козлова полагает, что решения КС РФ нельзя считать прецедентами, поскольку они не могут заменить закон при решении конкретных дел, исключительно ими не могут обосновываться решения судов, как это имеет место при существовании института прецедента.

По мнению судьи Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеева, решения Конституционного Суда де-факто имеют прецедентное значение, особенно по жалобам граждан на нарушение органами власти их прав. «Например, рассматривая жалобы, связанные с режимом прописки или со сроками предварительного заключения, мы, разумеется, понимаем, что наши решения могут изменить судьбы не только конкретных заявителей, но и тысяч, иногда миллионов других граждан». Предмет рассмотрения Конституционным Судом предопределяется предметом обращения. «Это та конкретная норма, по поводу которой осуществляется конституционное судопроизводство, – пишет судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев. Оспариваемая в Конституционном Суде норма – это всегда конкретная правовая норма, но выводы Конституционного Суда в связи с проверкой ее конституционности, основанные на истолковании конституционных норм и принципов, имеют, как правило, гораздо более общее значение. Эти выводы могут быть распространены и на аналогичные по юридическому содержанию нормы, содержащиеся и в других законах и подзаконных актах. Правовая позиция Конституционного Суда представляет собой обнаруженный на примере исследования конституционности оспоренной нормы принцип решения группы аналогичных дел». «Прецедентный характер акта конституционной юрисдикции означает, – пишет Л.В. Лазарев, – что выраженная в нем правовая позиция относительно конституционности конкретного акта или нормы является образцом (правилом), которым должны руководствоваться законодательные, судебные и иные органы, должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции применительно к аналогичным по содержанию актам, нормам». Иная точка зрения у бывшего заместителя председателя Конституционного Суда Т.Г. Морщаковой. По ее мнению, говорить о прецедентном значении Конституционного Суда «не вполне точно, поскольку прецедентное судебное решение обязательно только для решений по аналогичным делам. Решение же КС обязательно для всех дел, связанных с применением соответствующей нормы. Особую значимость имеет мнение Председателя КС РФ В.Д. Зорькина:

«Поскольку КС РФ обладает самостоятельной правотворческой функцией, следует признать, что его решения приобретают прецедентный характер и становятся источником права. Также в последнее время многие решения КС основываются на прак-

тике Европейского Суда по правам человека, которые оцениваются КС фактически как источник права».

Решения Конституционного Суда России применяются непосредственно и нередко являются основанием для принятия федеральных законов и указов Президента, обоснований вето Президента. Ссылки на постановления КС РФ содержатся в постановлениях пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Суды применяют их непосредственно при рассмотрении конкретных дел. Правоприменительная практика федеральных органов исполнительной власти также использует этот источник.

Правовые позиции КСРФ применяются и в постановлениях конституционных (уставных) судов субъектов Федерации. Прокуроры этих субъектов и федеральных округов, добиваясь приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным, в протестах и заявлениях в качестве обоснования приводят и решения Конституционного Суда России.

Смеем предположить, что это не исключает возможности последующего введения в отечественное законодательство института «временного регулирования» Конституционным Судом РФ какого-либо вопроса до принятия соответствующего решения непосредственным правотворцем с обязательным установлением пределов вмешательства Суда в правовую систему и сферы действия такого временного регулирования».

Список литературы:

- [1] Конституция РФ, ст. 125,126,127 // «Российская газета» от 25 декабря 1993 года. Текст Конституции с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, опубликован в СЗ РФ, 2009. – № 4. – Ст. 445.
- [2] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации»// СЗ РФ, 1998 г. – N 25, ст. 2304.
- [3] ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. Федеральных конституционных законов от 08.02.2001 № 1-ФКЗ, от 15.12.2001 № 4-ФКЗ, от 07.06.2004 № 3-ФКЗ, от 05.04.2005 № 2-ФКЗ, от 05.02.2007 № 2-ФКЗ, от 02.06.2009 № 2-ФКЗ, от 03.11.2010 № 7-ФКЗ, от 28.12.2010 № 8-ФКЗ)// СЗ РФ, 1994. – № 13. – Ст. 1447.
- [4] Регламент Конституционного Суда РФ – принят 24.01.2011// Вестник Конституционного Суда РФ, 2011. – №1.
- [5] Бодрягина О. Прецедент: подсказка или указка?/ интервью с заместителем **Председателя Конституционного Суда РФ в отставке, советником Конституционного Суда РФ, заслуженным юристом РФ, профессором Тamarой Георгиевной Морщаковой./ О.Бодрягина // Газета «эж-ЮРИСТ»** от 26.04.2010.
- [6] Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3. С. 82.
- [7] Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного суда России./ Л.В. Лазарев. – М.: ОАО Издательский дом «Городец»; «Формула права», 2003. – С. 34–40.
- [8] Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права. / Р.З.Лившиц // Журнал российского права. 1997. – № 6. – С. 49–57.